

УДК 37.014.3

Т. В. Корсакова

УКЛАД ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Конструирование Укладов школьной жизни в учреждениях общего образования в современных условиях представляет определенную сложность для педагогических коллективов. В статье исследована совокупность подходов к осмыслению этого инновационного явления. Предложена теоретическая модель Уклада школьной жизни, базирующаяся на принципах культуросообразности образовательного пространства.

Ключевые слова: Уклад школьной жизни, образовательное пространство, культура, культуросообразность, метатекст, воспитание.

В самом начале XXI в. педагогическая практика обогатилась достаточно новым для ее истории понятием «Уклад школьной жизни». Проведение в то время широкомасштабного эксперимента по обновлению структуры и содержания образования, подготовке молодого поколения к жизни, адаптации его в быстро меняющемся мире, реализации потенциала в личных интересах и в соответствии с запросами общества связывалось с определением путей развития школьных укладов жизни.

В письме Министерства образования и науки РФ «Рекомендации по совершенствованию «уклада школьной жизни» сообщалось, что «в условиях развития государственности в Российской Федерации назрела необходимость педагогическим коллективам сформировать основополагающие принципы школьного уклада, опирающиеся на законодательные нормы, общегражданскую и профессиональную педагогическую этику, что должно стать составляющей содержания образования и особенно воспитания» [7].

Однако недостаточная урегулированность правовых и официальных этических отношений между участниками образовательного процесса и, соответственно, неразработанность нормативных основ формирования Уклада школьной жизни привели к тому, что почти десятилетие в основной массе общеобразовательных школ об Укладах никто и не задумывался.

В настоящее время, когда настала пора задуматься об этом, мы обращаемся к многовековому опыту развития науки, который показывает, что самым плодотворным познавательным методом является моделирование. Уклад школьной жизни является настолько многогранным и сложным явлением действительности, что наилучшим способом его изучения является построение модели, отображающей хотя бы некоторые грани реальности и поэтому гораздо более простой, чем сама реальность. Построение теоретической модели Уклада школьной

КОРСАКОВА Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент Технологического института Южного федерального университета в г. Таганроге (E-mail: takors@mail.ru).

© Корсакова Т. В., 2010

жизни начинается с определения основы его существования и развития, которое определяет его структуру и функционирование, характерные черты.

В последние годы в обществе все более активно обсуждаются вопросы духовных ценностей и формирования гражданской идентичности российского народа. Концепция модернизации образования, «Федеральные государственные образовательные стандарты», а также новый проект Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, подготовленный Российской академией образования, включают и обоснование общенационального педагогического идеала, и систему требований к задачам, условиям и результатам воспитания школьников, и к структуре и содержанию программ воспитания и социализации, реализуемым в Укладе школы.

Два фундаментальных понятия Уклада школьной жизни: «образование» и «культура» – объединены категорией «образовательное пространство». Интеграция в общее семантическое пространство придает каждому из них дополнительное значение. Пространство, интегрированное с образованием, не равно пространству как таковому. В контексте образования пространство раскрывается в своем культурно-антропологическом измерении. Образование в контексте пространства также приобретает дополнительное значение. Оно заполняет собой всю без остатка человеческую жизнь, социум и культуру, раскрывается в пространстве человеческого бытия, приобретает отчетливо выраженный культуросообразный характер.

В современных условиях в результате замены дисциплинарно-знаниевой и принудительно нормативной парадигм образования личностно ориентированной складываются реальные условия для обретения учеником своего места в образовании. Это закономерно приводит к оформлению собственно образовательного пространства, в котором определены как равноправные все три структурообразующих элемента: метатекст, горизонт районирования и место человека.

В истории русской педагогики мы находим особенный прецедент формирования образовательного пространства, зеркально отражающий европейскую модель: первой складывается система метатекстовых описаний, далее в течение XVIII–XX вв. формируется ось районирования, наконец, на рубеже XX–XXI столетий человек обретает свое реальное место в массовом образовании. Однако к моменту, когда возникают условия для понимания подлинного места человека в образовании, основанного на свободном выборе, а не на принуждении и заданности, очевидной становится необходимость обновления метатекста как основополагающего элемента образовательного пространства.

Изменения в государственной идеологии и политике, возрастание интереса к личности и ее самоопределению в мире, выбор гуманистической педагогики как методологического основания современного образовательного процесса – все эти факторы определяют необходимость выбора нового типа метатекстовых описаний, который соответствовал бы характеру сегодняшнего образовательного пространства. Неслучайно в проекте Федеральной программы развития образования России подчеркивается, что «краеугольным камнем государственной политики в области образования в России является гуманистическая направлен-

ность всех видов образовательно-воспитательной деятельности». В Законе РФ «Об образовании» в качестве первого принципа государственной политики в области образования указывается «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности» [3]. Материалы названных документов можно рассматривать как официальную констатацию необходимости изменения метатекстовых описаний современного образования.

Современное образование в качестве своего метатекста избирает культуру, которая понимается как среда, где происходит рождение и становление самобытного образа человека. Научно воссозданная и педагогически обоснованная модель культуры может быть единственным полноценным метатекстом, обеспечивающим формирование места человека, поскольку культура, по мысли В. С. Библера, и есть целостное бытие человека [1].

Сегодня, когда развитие техногенной цивилизации подошло к критическим рубежам, которые обозначают границы ее роста, человек оказался в ситуации ценностной неопределенности. Кризис рационализма приводит к мысли об утрате культуры как основы человеческого бытия. Ситуацию «потери культуры» переживает и образование. По мнению В. П. Зинченко, когда дух отлетает от науки, а душа – от образования, они перестают быть частью культуры, хотя научная и образовательная деятельность остаются вполне рациональными, технологичными и в смысле достижения формальных целей образования – эффективными [4].

Развитие техногенной цивилизации постепенно приводит к замене «личностной культуры» «культурой массовой». Очень образно массовую культуру и человека массы характеризует Х. Ортега-Гассет: «Человек массы» точь-в-точь как все остальные, а остальные – это множество людей без особых достоинств; средние, заурядные люди, которым не дано проектировать, планировать, они всегда плывут по течению, они ничего не могут создать, как бы велики ни были их возможности, их власть» [6, 389].

Возвращение культуре приоритетного места в мире, «спасение культуры» связывается прежде всего с развитием образования. О необходимости превращения культуры в методологический фундамент образования пишет Н. Б. Крылова, утверждая, что культура есть условие образования, а образование есть условие культуры [5]. Очевидно, что культура – единственно возможная форма метатекстового описания для современного образовательного пространства.

Понимание культуры как метатекста современного образования привело к выбору культурологического подхода как методологической основы образования, ориентированного на человека. В трудах Е. В. Бондаревской подчеркивается, что культурологический подход – это видение образования сквозь призму понятия «культура», т. е. его понимание как культурного процесса, осуществляющегося в культуросообразной образовательной среде, все компоненты которой наполнены человеческими смыслами и служат человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способному к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей [2].

Культурологический подход в образовании формируется как ответ на запрос личности, обретающей свое достойное место в пространстве. Доказательством

обновляющего влияния обретенного человеком места на характер метатекстовых описаний, тесной взаимосвязи этих двух структурных элементов пространства служат компоненты культурологического подхода: отношение к ребенку как к субъекту жизни; понимание педагога как посредника между ребенком и культурой, который оказывает поддержку детской личности, самоопределяющейся в мире культурных ценностей; отношение к образованию как культурному процессу, движение которого задается личностными смыслами; отношение к школе как к целостному культурно-образовательному пространству, где воссоздаются культурные образцы жизни детей и взрослых, происходят культурные события, осуществляется творение культуры и воспитание человека культуры.

Перечисленные компоненты культурологического подхода свидетельствуют, что культура как метатекст определяет место человека в образовательном пространстве как субъекта жизни. Соответственно, новое место человека и новое метаописание непосредственно задают горизонт районирования.

Современное образование, наследуя опыт интерпретации понятия «культура», выработанный многолетними усилиями ученых, выбирает прежде всего личностный подход к определению культуры, в соответствии с которым человек определяется как духовный субъект культуры. Педагогика преодолевает объектный подход, согласно которому культура надстраивается над человеком, а не проявляется в его собственном бытии, жизнотворчестве, духовности, свободе. Этим подходом определяется отношение к ребенку как эпицентру образования. Ученик рассматривается как свободная, активная личность, готовая к творческому диалогу с другими людьми, с самой собой, с культурой.

Кроме того, в образе человека культуры необходимо реализовать актуальные потребности мирового сообщества в человеке, который ориентирован на сотрудничество и не совершает деструктивных действий. Это означает воплощение в образовательном пространстве следующих идей:

- воспитание безопасной личности, которая не причиняет вреда ни людям, ни природе, ни себе;
- воспитание языковой личности, способной к бережному отношению к слову, любящей свой язык и с уважением относящейся к языкам других народов;
- воспитание «государственного человека», способного принимать активное участие в сложных общественных, экономических и политических процессах, в управленческой деятельности различного уровня.

Задача личностно ориентированного воспитания культурологического типа состоит в том, чтобы развить человека в человеке, заложить в него механизмы самоопределения, необходимые для становления самобытного личностного образа и достойной человеческой жизни. Личностно ориентированное воспитание осуществляет культуросозидательную функцию – обеспечивает сохранение, передачу, воспроизводство и развитие культуры средствами воспитания. Осуществление этой функции означает ориентацию на воспитание человека культуры, отбор культуросообразного содержания и воссоздание в процессе воспитания культурных образцов и норм, педагогическое обеспечение культурной идентификации личности, вхождение ее в мир культуры и принятие общечеловеческих и национальных культурных ценностей.

Отношения между образованием и культурой, между воспитанием и ребенком как человеком культуры определяется принципом культуросообразности. Культуросообразное воспитание «побуждает культурное саморазвитие ребенка», приобщает детей к ценностям культуры и создает условия для индивидуально-творческой самореализации учащихся.

Принцип культуросообразности, предполагающий культурную идентификацию личности, свободный выбор и осуществление культуросообразного образа жизни, поведения, самодетерминации «в горизонте Большого и Малого времени культуры» (Бахтин), является результатом отношения к культуре как важнейшему воспитательному фактору, который формирует духовную жизнь ребенка, закладывает основы эмоционального и интеллектуального развития, приобщает к общечеловеческим нравственным ценностям, т. е. результатом отношения к культуре как к метатексту образовательного пространства.

Культурологическая концепция личностно ориентированного образования основана на понимании того, что культурная сущность человека является системообразующим компонентом его целостности. Между природой и социумом находится культура, которая способствует разрешению противоречий между природным и социальным началами в человеке. В связи с этим естественно вхождение человека в социальную жизнь через культуру, постигая и творя которую человек обретает свою духовную сущность, становится частью человечества, не утрачивая при этом индивидуальности.

По отношению к ученику культурологическое личностно ориентированное образование выполняет следующие функции: помогает обрести ценности и смыслы жизни, осуществляет его развитие как человека культуры и целостной личности, поддерживает его индивидуальность и творческую самобытность. Выбор линии поведения остается за личностью, но объективные условия среды «поставляют» ей то, из чего выбирать. В данном случае мы видим, как взаимодействуют такие компоненты образовательного пространства, как метатекстовое описание и место человека: выстраиваясь по модели культуры, образовательное пространство создает условия для свободного самоопределения личности, выбора индивидуального маршрута своего развития.

Образовательное пространство в границах самоопределения личности создается школьником вместе с педагогом, а не планируется и организуется церковью ли, государством ли, учителем ли для ученика с целью трансляции ему культурных ценностей. Когда культура принимается как метатекст образовательного пространства, невозможными становятся трафареты и траектории, направленные на формирование человека с четко определенными свойствами. Культурологический подход основан на понимании деятельности ученика как осмысленного поиска, освоения, создания, культивирования норм и ценностей.

Современное образование все более наглядно приобретает культуросообразный характер. Культура выступает для него в качестве модели-образа, в соответствии с которым оно само организуется. Культура в целом может стать объектом педагогического осмысления, наиболее общей моделью организации целостного, научно обоснованного, культуросообразного образовательного простран-

ва, которое способно предоставить всю полноту дидактических возможностей для свободного развития культуры мышления ученика.

Культуросообразность – это проявление соотнесенности объекта с особенностями культуры. Культуросообразность образования означает, что оно соответствует разнообразной палитре культуры, способствует культурной идентификации своего субъекта, обеспечивает систему культурных функций, помогает раскрытию личностной составляющей культуры.

Если обратиться к актуальному для современного гуманитарного знания семиотическому подходу, то образование можно определить как малую семиосферу культуры, которая находится с большой семиосферой культуры в отношении подобия. Образование, в отличие от других форм общественной жизни: науки, искусства, быта, экономики и др., – не только входит в культуру как одна из ее составляющих, но и воспроизводит в малом масштабе культурную реальность в ее целостности и внутренней дифференцированности. Образование – это малая культура, т. е. воссоздаваемая, моделируемая в относительно небольшом пространстве учебного процесса. Посредством учебных текстов культура последовательно воссоздает себя в сознании молодого поколения. В то же время, усваивая культурные тексты прошлого, молодое поколение готовится к созданию собственных культурных текстов, т. е. к творению культуры.

Характер интеграции образования и культуры имеет важные особенности и серьезные отличия, скажем, от характера интеграции науки и культуры. Так, наука – это часть культуры, и между двумя этими понятиями выстраиваются отношения в системе «часть – целое». Образование же, являясь также частью культуры, одновременно выступает как ее целое. В связи с этим интеграция образования и культуры протекает не только по правилу «элемент – система, часть – целое», их взаимоотношения определяются также принципом сообразности.

Понимание образования как малой культуры, отвечающей за ее воспроизводство и выполняющей важнейшую экзистенциальную функцию культурного развития человека, позволяет рассматривать культуросообразность как определяющую характеристику образования. Выбор культуры в качестве метатекста приводит к пониманию подлинных взаимоотношений между образованием и культурой, делает современное образовательное пространство культуросообразным.

Анализ современной социокультурной и образовательной ситуации позволяет убедиться во всевозрастающем значении культуры в жизни современного человека. Да и факт принятия культуры в качестве основы современного, активно формирующегося образовательного пространства России не вызывает сомнений. В то же время остается некоторая недосказанность, неопределенность в понятиях. Для реальной организации образования нужна не культура как таковая, а метатекст, форму и содержание которого она определяет. Также необходим и субъект метаописания, который будет этот метатекст составлять, обновлять, реструктурировать по мере необходимости и обеспечивать трансляцию текстов и правил в горизонт районирования, в реально действующие образовательные системы.

Процесс трансформации, «сжатия» культуры в культуросообразный метатекст на уровне образовательного учреждения создает прецедент локального об-

разовательного пространства. Субъектом метатекстовых описаний на данном уровне выступает коллектив школы – основной коллективный носитель педагогической культуры, органы управления образованием разных уровней, научно-педагогическая общественность региона.

Метатекст выступает посредником между культурой и образованием, между семиосферой культуры и пространством образования. По отношению к пространству образования он играет роль основного генератора структурности. В нем определены ценности и цели образования, нормы, формы и методы обучения и воспитания, правила поведения субъектов педагогического процесса и т. д., в нем закреплён педагогический идеал современности.

Метатекст – это текст, с сильно развитой описательной, панорамной, программной функцией. Обычно он сложноорганизован и включает в себя большое множество субтекстов. Правила его организации и способ взаимодействия с описываемой текстовой реальностью могут быть разными, но мы всегда имеем дело с целостным текстом, заключённым в обозримые границы. Ограниченность или определенность метатекста обусловлена тем, что он не существует сам по себе, но всегда в качестве предмета деятельности субъекта метаописания и основной формы управления образованием. Рядом с метатекстом стоит субъект, который его дополняет, исправляет, совершенствует, непрерывно транслирует в образовательное пространство. В число важнейших задач управляющего субъекта также входит контроль над строгим соответствием между образованием и метатекстом.

Метатексты культуры находят свое внедрение в укладности школьных процессов через открытость системы, которая проявляется в метатекстовом воздействии разных институтов воспитания на личность школьника (рис. 1).

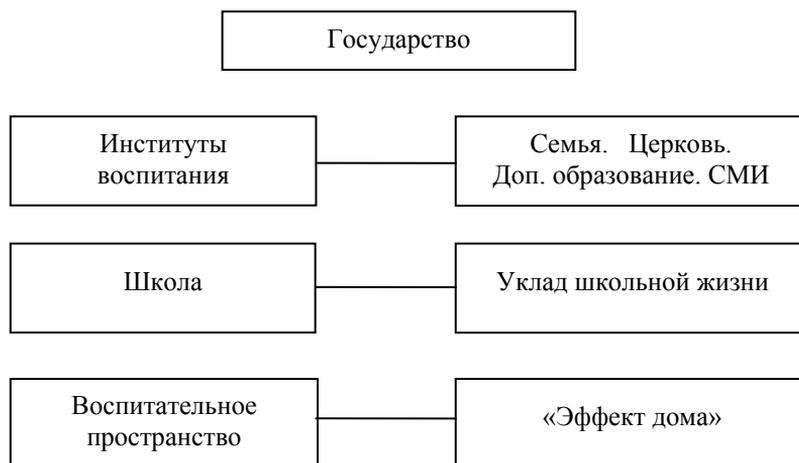

Рис. 1. Основные институты воспитания

Метатексты институтов воспитания, условно назовем их «гены», выглядят примерно так: «ген» института «семья» – любовь, «ген» системы дополнительного образования – творчество, «ген» воздействия церкви – вера. Особенность со-

временного воспитания в том, что зачастую «гены» разных институтов воспитания, представляющих компоненты культуры современного общества, противоречат друг другу.

Описание основы Уклада школьной жизни в контексте средового подхода к образованию позволяет выделить его существенные признаки, компоненты модели, определяющие Уклад школьной жизни через взаимовлияние воспитательных метатекстов базовых институтов воспитания (рис. 2).

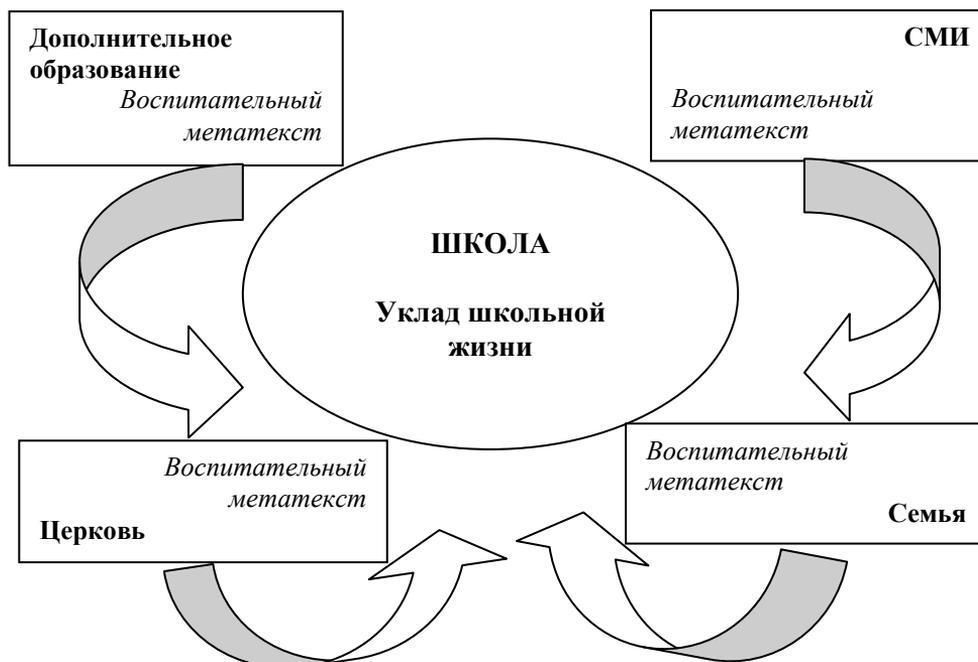

Рис. 2. Компоненты модели Уклада школьной жизни

Трансляция базовых ценностных основ метатекстовых описаний институтов воспитания через содержание образования происходит в виде реализации Государственных образовательных стандартов, внеучебную и внешкольную работу и, таким образом, формируются и закрепляются идеалы, смыслы и нормы укладных форм деятельности.

В Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования эта идея выражена в форме Стандарта как общественного договора, а механизмами ее реализации являются национальный воспитательный идеал и система базовых национальных ценностей, принимаемых всеми субъектами воспитания и социализации.

Предлагаемая теоретическая модель Уклада школьной жизни представляет собой простейшую, элементарную знаково-символическую систему, составленную на основе опыта теоретического моделирования сложных объектов образования, результатов моделирования пространства в других науках, анализа раз-

личных моделей, сведение их элементов к целостному образу образовательного пространства.

При построении модели исследователь всегда учитывает только наиболее существенные для их достижения, в соответствии с поставленной целью факторы. Мы исходим из мысли о том, что становление и развитие духовно-нравственного пространства школы находятся в прямой зависимости от особенностей организации не только учебного процесса, но в большей мере внеучебного, где выстроен режим открытого взаимодействия школы с разными воспитывающими субъектами.

Конечно, выбор только определенных факторов делает любую модель не тождественной объекту и, следовательно, неполной. Наша модель отражает лишь некоторые основные характеристики исходного объекта, учет которых, однако, особенно важен при исследовании Уклада школьной жизни. Она показывает как устроен Уклад школьной жизни: внутренние связи, основные свойства, законы развития, саморазвития и взаимодействия с окружающей средой. Но это только одна из характеристик предлагаемой модели.

Другой важной характеристикой можно рассматривать ее потенциальность. То есть то потенциальное знание, которое содержится в данной теоретической модели, может в дальнейшем использоваться в построении практических Укладов школьной жизни:

- в определении и обосновании всех возможных целевых функций Уклада школьной жизни на нескольких первых последовательных ступенях его становления;
- в формулировке гипотезы достижения целевой функции для каждой ступени;
- в определении структуры Уклада школьной жизни и т. д.

Теоретическая модель позволяет научиться управлять объектом: включать или исключать те или иные связи, менять их направленность, понять важность Уклада для поведения школьной системы в целом. Поскольку образование является подвижным организмом, то особо важным аспектом является предоставляемая моделью возможность прогнозирования состояний Уклада школьной жизни под воздействием различных факторов.

Теоретическая модель Уклада школьной жизни – не только одно из средств отображения явлений и процессов современного образования. Несмотря на указанную относительность, она является практическим критерием проверки истинности наших знаний. Применение данной модели в органическом единстве с другими методами познания поможет выстроить процесс углубления познания, его движения от относительно бедных информацией моделей к моделям более содержательным, полнее раскрывающим сущность Уклада школьной жизни.

Современная система образования может внести свой вклад в становление сущностных сил человека, его социально ценных мировоззренческих и нравственных качеств, которые необходимы в будущем. Такой потенциал будит в образовательном сообществе интерес к проблеме организации школьных Укладов жизни. Этот интерес обусловлен как потребностью всех субъектов образования в расширении потенциальных возможностей культурного саморазвития, творче-

ской самореализации, так и возможностями современной педагогической науки в создании принципиально новых образовательных систем на основе объективных законов.

---

1. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век). М. : Изд-во политической литературы, 1991.

2. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности (Основные положения концепции воспитания в изменяющихся социальных условиях). М., 1994.

3. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1.

4. Зинченко В. П. Психологические основы педагогики: психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина–В. В. Давыдова. М. : Гардарики, 2002.

5. Крылова Н. Б. Культурология образования // Новые ценности образования М. : ИПИ РАО, 2000. Вып. 10.

6. Ортега-Гассет Х. Восстание масс. М. : АСТ, 2003.

7. Рекомендации по совершенствованию «Уклада школьной жизни» в условиях обновления структуры и содержания общего образования. Письмо Министерства образования и науки РФ. 17 сентября 2001 г. № 22-06-1222.

Статья поступила в редакцию 16.12.2010 г.

УДК 355.232.6 + 37.017

А. В. Куршев

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ У КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье излагаются основные положения, явившиеся результатом многолетних авторских исследований. Автор стремился выявить и обсудить центральные проблемы, связанные с воспитанием гражданственности у курсантов высших военных учебных заведений. Большое внимание уделяется процессам гражданского воспитания курсантов, способствующим существенным изменениям в традиционном содержании воспитательных концепций высшей военной школы.

Ключевые слова: гражданское воспитание курсантов, программа по граждановедению, система образования и воспитания, процесс военного образования.

Развивающиеся во всем мире социальные процессы создают реальные возможности снижения военной напряженности в международных отношениях и значительного сокращения Вооруженных сил. Вместе с тем требования к ар-

---

КУРШЕВ Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент Казанского ГТУ (E-mail: a-kurshev@yandex.ru).

© Куршев А. В., 2010